

ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Нуриева А.Р., Гибадуллин М.З.

n.g.789@mail.ru, marat.gibadullin.1973@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. Современное состояние мировой экономики характеризуется нестабильностью и подвижностью. В условиях затяжного кризиса, усугубившегося пандемией COVID-19, обостряются конкурентные противоречия между ведущими акторами международных экономических отношений. Каждый из них пытается зафиксировать завоёванные позиции на мировом рынке, упрочить их, прибегая, для достижения своих стратегических целей, к инструментам экономической и военной дипломатии. Евразийский регион, в силу своего важного транспортно-логистического и стратегического положения, находится в центре внимания ведущих государств мира, в том числе и России, для которой, в свете последних событий, он приобретает жизненно важное значение.

Эмпирической основой настоящего исследования послужили данные органов статистической службы Евразийского экономического союза. В рамках исследования, поставлена задача выявить перспективы интеграционных процессов в зоне ЕАЭС с учётом нарастающих внешних угроз, обострения международной конкуренции и глобальных сдвигов в мировом хозяйстве.

Ключевые слова: экспорт, импорт, внешняя торговля, международная интеграция, ЕАЭС

Для цитирования: Нуриева А.Р., Гибадуллин М.З. Евразийское пространство: возможности и перспективы евразийской интеграции // Глобальная экономика и образование. – 2022. – Том 2. – № 4. – С. 53–58.

Original article

Economic Sciences

EURASIAN SPACE: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS FOR EURASIAN INTEGRATION

A.R. Nurieva, M.Z. Gibadullin

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Annotation. The current state of the world economy is characterized by instability and mobility. In the context of a protracted crisis exacerbated by the COVID-19 pandemic, competitive contradictions

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

between the leading actors of international economic relations are aggravated. Each of them is trying to fix the won positions in the world market, to strengthen them, resorting to the tools of economic and military diplomacy to achieve their strategic goals. The Eurasian region, due to its important transport, logistics and strategic position, is in the center of attention of the leading states of the world, including Russia, for which, in the light of recent events, it is of vital importance.

The empirical basis of this study was the data of the statistical service of the Eurasian Economic Union. As part of the study, the task was set to identify the prospects for integration processes in the EAEU zone, taking into account the growing external threats, the aggravation of international competition and global shifts in the world economy.

Keywords: export, import, foreign trade, international integration, EAEU

For citation: Nurieva A.R., Gibadullin M.Z. Eurasian space: opportunities and prospects for eurasian integration. *Global economy and education*. 2022;2(4):53–58 (in Russ.).

Процессы экономической интеграции на евразийском пространстве, в последнее время, обсуждаются в научных кругах достаточно активно. Поводом для дискуссий послужили, с одной стороны, продолжающийся процесс углубления и расширения глобального экономического, культурного и информационного пространства, а с другой стороны, отдельные всплески желаний к регионализации и суверенизации национальных экономик. Причём, попытки территориального и этнокультурного обособления имеют место как в архаичных обществах (Ливия, Афганистан, Сирия, Ирак и др.), в которых национально-религиозная идентичность всегда носила неприкрытый характер, так и в полнее модернистских обществах, в которых, как казалось, проблемы обособления отдельных территориальных и этнокультурных образований были преодолены предшествующим этапом исторического развития этих государств (Испания, Бельгия, Канада, Brexit Великобритании).

Набирающие, в последнее десятилетие, силу глобальные сдвиги в конфигурации международных экономических отношений, с присущей им противоречивостью, придают обозначенным тенденциям особую остроту. Причем эти противоречия возникают на всех уровнях системы мирохозяйственных связей:

- между развитыми государствами за лидерство в мировой экономике;

- между развитыми и развивающимися экономиками за рынки сбыта, рынки сырья и рабочей силы;

- между растущими экономиками также за рынки сбыта, рынки сырья и рабочей силы.

Конъюнктурные напряжения, возникающие в мировой экономике, порождают, в свою очередь, политические разногласия, придавая ей ещё большую нестабильность.

Международная экономическая интеграция является одним из способов, позволяющим сублимировать экономические противоречия между странами мира во взаимные интересы, разрешать возникающие споры путём укрепления взаимозависимости национальных экономик и выступать на мировом рынке с согласованными позициями.

Россия, в силу определённых обстоятельств, оказалась под действием одновременно двух неблагоприятных факторов, ограничивающих возможности ее активности в сфере международного экономического сотрудничества – пандемии COVID-19 и экономических санкций, введённых группой недружественных государств. В силу сложившейся новой геополитической реальности, укрепление интеграционных перспектив в регионе ближнего зарубежья при-

обретает для российского государства первостепенное значение.

Тема международной экономической интеграции неоднократно попадала в фокус внимания научных исследований как зарубежных специалистов [1–5], так и российских [6–12].

Существенным событием для осмысления особенностей процесса экономической интеграции на евразийском пространстве стал выход в свет учебника «Евразийская политическая экономия», авторы которого, впервые в отечественной научной мысли, предприняли попытку теоретически обосновать необходимость выстроить модель экономического развития для стран Евразии, включая и аспект, связанный с их переходом к экономической интеграции. Ключевой императив, предложенный коллективом авторов издания, состоит в том, что евразийская экономическая модель отличаться от экономической модели стран западного мира: «Что же касается Евразийского союза, то вполне очевидно, что рекомендации по его дальнейшему развитию будут принципиально отличными от тех, которые пригодны для Европейского союза и аналогичных образований...» [13]- делают вывод авторы.

Тем не менее, многие вопросы, требующие своего рассмотрения и осмысления, остаются неразрешенными. И главный из них – каковы уязвимые места, провалы, возникающие в интеграционных процессах евразийском пространстве?

За время, прошедшее после распада Союза ССР, имело место несколько попыток создать, из числа бывших союзных республик, интеграционные объединения, в рамках которых заинтересованным сторонам удалось бы восстановить прерванные связи и наладить плодотворное сотрудничество в экономической, образовательной и культурной сферах. Но наиболее успешным интеграционным объединением, созданным при их участии, стал Евразийский экономи-

ческий союз (ЕАЭС). Следует признать продуктивным и вполне оправданным подход, основанный на многоуровневой модели интеграции государств евразийского региона.

Договор об учреждении ЕАЭС был подписан президентами трех государств (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация) 29 мая 2014 года. Несколько позже к ЕАЭС присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика.

Цель создания ЕАЭС декларирована в его первой статье и направлена на создание условий для свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной и единой политики в отраслях экономики [14].

За время, прошедшее с момента учреждения ЕАЭС уже можно говорить о некоторых результатах деятельности объединения. Как видно из данных таблицы 1, 2016г. в деятельности ЕАЭС был не очень удачным. Объемы взаимной торговли государств-членов сократились почти на семь процентов. Самое большое снижение произошло в Республике Казахстан. Но уже с 2017г. ситуация выправилась и набрала положительную динамику. Рост взаимного товарооборота продемонстрировали все страны-члены, что давало повод для оптимизма в оценке перспектив ЕАЭС, как интеграционного союза.

Помимо торговли, происходило расширение контактов и упрочнение связей по другим направлениям многостороннего сотрудничества. Велась работа по гармонизации законодательства, унификации административных процедур, связанных с перемещением товаров, грузов и рабочей силы.

Положительная динамика объёмов торговли между странами-членами ЕАЭС наблюдалась до 2020г. Но распространение по всему миру новой короновирусной инфекции (COVID-19), административные ограничения и свертывание экономических контактов между странами негативно отразилось на

процессе глобализации мирохозяйственных связей, в целом, и интеграционных процессах в рамках ЕАЭС, в частности. Правда, экономика стран-интегрантов очень быстро адаптировалась к новым условиям хозяйствования и уже в следующем году объёмы взаимной торговли стран Союза превысили доковидные

показатели. По сравнению с 2020г. объем взаимной торговли стран ЕАЭС вырос на 33%. Кыргызская Республика показала наибольший темп роста товарооборота со странами Союза – на 42% (Российская Федерация на 35%, Республика Армения и Республика Беларусь – на 24%).

Таблица 1 – Динамика роста взаимной экспортной торговли государств ЕАЭС по экспорту (в % к 2015г.) [сост. по 15–18]

–	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ЕАЭС	100	93,4	120,9	132	135,1	120,7	160,3
Республика Армения	100	153,7	222,8	268,7	300,2	277,1	344,5
Республика Беларусь	100	103,4	124,0	126,6	132,4	127,3	158,5
Республика Казахстан	100	76,7	102,7	118,0	125,1	110,8	152,6
Кыргызская Республика	100	111,0	135,4	160,2	161,8	138,7	197,9
Российская Федерация	100	93,0	120,3	135,1	136,2	118,3	160,2

Тем не менее, уязвимым звеном в деятельности ЕАЭС остается слабо налаженное интеграционное взаимодействие между государствами - членами ЕАЭС, вследствие чего потенциал интеграционного сотрудничества используется ими не в полной мере. Основной объем межкооперационной торговли стран ЕАЭС приходится на товарные потоки, циркулирующие между Республикой Беларусь и Российской Федерацией (59%) и между Республикой Казахстан и Российской Федерацией (31%). Взаимная торговля Республика Армения - Республика Казахстан в процентном отношении стремится к нулю. Аналогичная картина складывается по направлению Республика Армения - Кыргызская Республика. Немного лучше ситуация выглядит во взаимной торговле Республики Беларусь – Республики Казахстан, но и это лишь чуть более 1 процента от общего объёма взаимной торговли товарами.

Как отметил Л.Б. Вардомский: "Модель ЕАЭС... по существу представляет собой баланс между объективной необходимостью

интеграции и объективными же ограничениями для нее" [7, с. 20].

В то же время нельзя не заметить, что степень активности стран – участниц ЕАЭС в евразийской интеграции, в постковидный период, характеризуется асимметричностью. Представленный в таблице 2 коэффициент опережения/отставания взаимной торговли по экспортным потокам позволяет установить, что активнее других в интеграционных процессах участвует Республика Армения (коэффициент опережения по экспорту 4,1). Высокую активность в товарном экспорте проявляет Кыргызская Республика (коэффициент опережения 1,62). Другие страны - интегранты демонстрируют некоторую пассивность во взаимодействии с партнерами, что не способствует укреплению интеграционных тенденций в рамках ЕАЭС.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Интеграционные процессы на пространстве Евразии, в рамках ЕАЭС имеют слабо выраженный характер, а товарная

торговля между государствами – интегрантами остается малозначительной;

2. Центром интеграционных процессов в рамках ЕАЭС остается Российская Федерация;

3. Слабый уровень партнерского взаимодействия между государствами – члена-

ми ЕАЭС, на данном этапе, не позволяют рассматривать это интеграционное объединение, как способное смягчить последствия мирового экономического кризиса для каждого из входящего в него государств.

Таблица 2 – Коэффициент опережения/отставания по экспорту и импорту стран ЕАЭС [сост. по 15–18]

–	2015	2021
ЕАЭС	1	1
Республика Армения	-	4,1
Республика Беларусь	-	0,97
Республика Казахстан	-	0,87
Кыргызская Республика	-	1,62
Российская Федерация	-	0,99

Литература

1. Albornoz F., Fanelli P. S., Hallak J.C. Survival in Export Markets [Electronic resource] / F. Albornoz, P. S. Fanelli, J.C. Hallak. - Mimeo. - 2014. – 42 p. – URL: <https://goo.gl/RIKN3h> (usage date: 12.05.2018).
2. Aw, B.Y. Firm's Choice between Export and R&D and its Effect on the Firm's Productivity and Survival [Text] / B. Y. Aw // Global Economic Review. – 2013. – Т. 42 – № 3 – P. 291–310 (usage date: 28.05.2018).
3. Gauselmann, A., Marek, P. Regional determinants of MNE's location choice in posttransition economies // Empirica 39 (4), 2012. pp. 487-511 (usage date: 05.05.2018).
4. Gilmartin, M., Learmouth, D., Swales, J.K., McGregor, P., Turner, K. Regional policy spillovers: The national impact of demand-side policy in an interregional model of the UK economy // Environment and Planning A 45 (4), 2013. pp. 814-834 (usage date: 28.06.2018).
5. Tiwari, A.K. The export-led growth hypothesis for India: Examining causality by a new approach in the time-frequency domain [Text] / A. K. Tiwari, A. Ludwig // Applied Economics Letters. – 2014. – Т. 21 – № 18 – P. 1297–1301 (usage date: 07.11.2018).
6. Аганбегян А.Г. Как возобновить социально-экономический рост в России? // Экономическое возрождение России. – 2017. – № 3(53). – С. 11-20.
7. Вардомский Л.Б. Институты и проекты: евразийская интеграция нуждается в переменных // Проблемы современной экономики. - 2019. - №3. - С.20-23.
8. Вартанова М.Л. Основные направления экономического развития и перспективы экономической интеграции стран ЕАЭС // Экономические отношения. Т.8. - 2018. - №3. - С.315-322.
9. Осадчая Г. И., Вартанова М. Л. Трудности экономической экономики государств-членов ЕАЭС и возможности их преодоления // Экономические отношения - 2018. - Т.8. - №4. - С.617-628.
10. Кротов М.И. Россия и Евразийский экономический союз в условиях глобального экономического противостояния // Проблемы современной экономики. - 2022. - №2. - С.9-14.

11. Gibadullin M.Z., Fazlieva E.P., Nurieva A.R. Stability of Interregional Trade and Economic Relations as the Factor of Competitiveness of Territories World Applied Sciences // Journal 29 (4): 501-505, 2014.

12. Nurieva A.R., Gibadullin M.Z., Beloborodova M.A., Minnekhametova I.M., Khomenko V.V. Modeling the assessment of foreign trade links of a state (on the example of Japan//International Journal of Pure and Applied Mathematics.- Volume 119.- No. 16.- 2018.-P. 3873-3876.

13 Евразийская политическая экономия: учебник/ под ред. И. А. Максимцева, Д. Ю. Миропольского, Л. С. Тарасевича. – СПб. :Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 767 с.

14. Договор о Евразийском экономическом союзе <http://www.eaeunion.org/>

15. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2016г.: Стат. сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М.: Изд-во ООО «Сам Полиграфист» , 2017. – 212 с.

16. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2017 год: Стат. сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М.: Изд-во ООО «Сам Полиграфист», 2018. – 224 с.

17. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2018г.: Стат. сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М.: Изд-во ООО «Сам Полиграфист», 2019. – 258 с.

18. Связывающие пути. Годовой отчет Евразийской экономической комиссии. [электронный ресурс]//<http://www.eurasiancommission.org/>

Авторы публикации	Authors of the publication
Нуриева Айгуль Рустамовна , зав. каф. Международных экономических отношений Института международных отношений КФУ, канд. эконом. наук, доцент. n.g.789@mail.ru	Aigul R. Nurieva , head. cafe International Economic Relations Institute of International Relations KFU, Ph.D. economy Sciences, Associate Professor. n.g.789@mail.ru
Гибадуллин Марат Зуфарович , доцент кафедры Международных экономических отношений Института международных отношений КФУ, канд. эконом. наук, доцент. marat.gibadullin.1973@mail.ru	Marat Z. Gibadullin , Associate Professor, Department of International Economic Relations, Institute of International Relations, KFU, Ph.D. economy Sciences, Associate Professor. marat.gibadullin.1973@mail.ru
Раскрытие информации о конфликте интересов Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	Conflicts of Interest Disclosure The author declares that there is no conflict of interest.
Информация о статье Поступила в редакцию: 06 ноября 2022. Одобрена после рецензирования: 22 ноября 2022. Принята к публикации: 30 ноября 2022. Опубликована: 20 декабря 2022. Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.	Article info Submitted: November 06, 2022. Approved after peer reviewing: November 22, 2022. Accepted for publication: November 30, 2022/ Published: December 20, 2022. The author has read and approved the final manuscript.